

КОММЕНТАРИЙ КАК ЖАНР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКА

Ширина Елена Алексеевна,

кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, e-mail: shirina@bsu.edu.ru

Семькина Елена Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, e-mail: semykina@bsu.edu.ru

Аннотация. Актуальность исследования вызвана востребованностью разнообразных форм учебной и внеучебной работы при переходе к новым стандартам образования. Обращение к жанру комментария позволит расширить образовательные возможности уроков литературы, подскажет направления исследовательского поиска юных литературоведов, будет востребовано при подготовке к олимпиадам и конкурсам по литературе.

Ключевые слова: методика преподавания литературы; исследовательская работа по литературе; комментарий; контекст; Ю. М. Лотман; В. Н. Крупин; повесть «Люби меня, как я тебя».

Цель исследования состоит в выявлении образовательных возможностей комментария в методическом опыте учителя-словесника.

Материалы и методы исследования. Специфика жанра комментария рассматривается сквозь призму задач современного образования. Основу работы составляют анализ и обобщение научно-методического опыта отечественных авторов, результаты практической работы со школьниками, со студентами историко-филологического факультета педагогического института НИУ «БелГУ».

В статье говорится об использовании комментария как формы исследовательской деятельности по литературе. Акцентируя внимание на разнице академического и учебного комментария, специфике задач текстологов и педагогов, руководящих работой школьников, авторы указывают на возможность использования в школьном исследовательском проекте модели комментария Ю. М. Лотмана к роману «Евгений Онегин» и предлагают пример изучения культурологического контекста повести В. Н. Крупина «Люби меня, как я тебя».

Использование жанра комментария является продуктивной формой работы, позволяющей реализовать различные образовательные задачи в процессе приобщения обучающихся к исследовательской деятельности.

Введение.

Всякий филолог, как учитель-словесник, поясняющий непонятные слова и отдельные места в тексте, так и студент, читающий произведения классиков в научных собраниях сочинений, сопровождаемых выверенным справочным аппаратом, преподаватель литературы, ученый-текстолог, готовящий академическое издание собрания сочинений, имеет дело с комментарием. Комментирование произведений на уроке литературы может быть использовано на любом этапе изучения текста и в достаточно разнообразных формах. К сожалению, сегодня в литературном образовании комментарий как жанр

не востребован в той мере, в какой мог бы использоваться. Более того, существует ряд проблем общекультурного и научного характера, которые отражаются в дискуссиях о свойствах, границах и типах комментария в информационном мире. Полвека назад о кризисе жанра говорил Р. Барт, понимая, что у этого явления глубокие причины философского и культурно-исторического порядка. В эпоху постмодерна, когда возможности познания мира поставлены под сомнение, а гуманитарное (филологическое) знание, всегда считавшееся неточным, тем более дискредитируется, комментарий, как и словарь, привлекается недостаточно.

Цель исследования.

Сегодня потребность в научном комментарии, который оказывается полезным в ходе работы с художественным произведением, весьма ощутима. Текстолог Константин Баршт в статье 2009 года пишет: «Если отсутствие осознанного интереса к комментированным изданиям классиков выражает духовную инвалидность общества, то развитая потребность в комментированных изданиях указывает на рост национального самосознания <...> Нежелание общества иметь комментированное издание классиков обозначает простую вещь: нежелание вчитываться в текст, написанный на ином, сравнительно с привычным, языке» [2, с. 302]. Вместе с тем ученый утверждает: «...Комментарий будет существовать до тех пор, пока культурное сообщество будет возвращаться к текстам, образующим базовый набор вариантов отношения человека к Мирозданию, выработанный человечеством» [2, с. 303].

На использование жанра комментария в школе ориентируют участников организаторы различных конкурсов исследовательских и проектных работ, например, конкурса «Высший пилотаж». Этот конкурс проводится для школьников 8 – 11 классов с 2016 года Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и региональными организаторами. Важно, что в методических рекомендациях по написанию исследовательской работы по филологии среди примеров о жанре комментария есть отдельное краткое разъяснение. Приведем его частично: «Некоторые филологические жанры, на первый взгляд, компилятивны и потому могут показаться неоригинальными. Например, таков филологический комментарий к художественному произведению. Однако для того, чтобы подобрать к каждому трудному месту из произведения поясняющие фрагменты из мемуаров, исторических источников, других произведений, требуются огромные познания и долгий труд. Оригинальность в такой работе проявляется в самом поиске, подборе пояснений и цитат» [7]. С этим высказыванием трудно не согласиться, как и с общей установкой методистов на обращение к жанру комментария в ученической исследовательской работе. Цель нашего исследования обусловлена настоящей потребностью дать необходимые теоретические и методические пояснения значимой

и востребованной форме работы юного литературоведа.

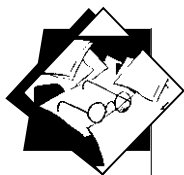
Материалы и методы исследования. Комментарий научно установленного текста в академическом издании, адресованном специалистам, и комментарий ученический имеют между собой существенные различия. Однако с точки зрения жанра, обладающего определенной формой и содержанием, речь идёт об одном и том же: комментарий как жанр представляет собой пояснение к тексту (от лат. «commentarius» (liber) – объяснительная (книга), «commentarium» (volumen) – объяснительный (свиток); заметка, толкование). Первоначально он существовал в форме глоссов и схолий, толковавших античные тексты ещё в V веке до н. э.

Комментарий – это жанр, который немалым в отрыве от книги, от текста, хотя иногда издаётся как самостоятельное исследование: таковы комментарии к роману «Евгений Онегин», созданные Н. Л. Бродским, В. В. Набоковым, Ю. М. Лотманом; комментарий И. И. Вайнберга к «Жизни Клима Самгина»; комментарий Х. Коопмана к произведениям Ф. Шиллера; комментарии к

«Путешествию из Петербурга в Москву» Л. И. Кулаковой и В. А. Западава, к комедии «Ревизор» и поэме «Мёртвые души» Э. Л. Войтоловской, Е. С. Смирновой-Чикиной, к романам «Герой нашего времени» В. А. Мануйлова,

«Отцы и дети» П. Г. Пустовойта, «Что делать?» М. Т. Пинаева, «Война и мир» Б. И. Кандиева, к поэме «Кому на Руси жить хорошо» Л. А. Розановой и др. Эти книги, изданные во второй половине XX века, по структуре однотипны: открываются вступительной статьёй о произведении, основную часть занимает постатейный комментарий, в заключении приводится важнейшая библиография, иногда даётся свод некоторых мемуарных высказываний.

Среди таких работ самым известным и популярным остаётся комментарий Ю. М. Лотмана к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Книга для учителя начинается с введения, где рассматриваются этапы работы А. С. Пушкина над романом, внутренняя хронология произведения, проблема прототипов; далее следует развернутый «очерк дворянского быта», включающий описание хозяйства и имущественного положения дворян, их образования и службы, интересов и занятий женщин, особенностей устрой-

ства жилища, распорядка дня светского человека, развлечений, дуэли, средств передвижения, дорог пушкинской поры. Собственно «Комментарий» составляют примечания по главам к отдельным словам и фразам, это пояснения реально-бытового, лексического, культурологического, текстологического плана.

А. Л. Гришунин, автор статьи о комментариях в «Словаре литературоведческих терминов» (1974) под редакцией Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева, перечисляет такие наиболее распространенные в литературоведении типы комментариев, как текстологический, историко-литературный, идейно-художественный, критический, реальный, лингвистический. Автор учебного пособия по текстологии С. А. Рейсер выделяет три главных типа: текстологический, историко-литературный, реальный [9, с. 147 – 150].

Добавим, что основные цели текстологии как науки и практической деятельности текстолога состоят в установлении текста, изучении творческой истории произведения и подготовке к публикации научно выверенного текста в сопровождении справочного аппарата. Текстологи, работающие со всеми источниками классического текста (набросками, черновиками, рукописными и печатными редакциями и вариантами, прижизненными и посмертными изданиями), формируют прежде всего текстологические и историко-литературные комментарии, которые даже специалистами используются в готовом виде как источниковедческая основа дальнейших исследований. В учебной практике текстологический комментарий подготовить вряд ли возможно и совершенно нецелесообразно, зато работа над комментариями других типов вполне может осуществляться, выстраиваясь и как научная исследовательская деятельность, и как проектная (о таком опыте писала Е. С. Абелюк) [1].

Результаты и их обсуждение.

Остановимся на использовании комментария в исследовательской работе школьника. Первый вопрос, на который необходимо ответить, предлагая какую-либо форму работы, – «зачем?». Зачем прибегать к комментарию, если есть привычная форма изложения мыслей о тексте? Каковы преимущества комментария в исследовательской работе школьника?

Во-первых, в силу своей компактности эта форма существования текста о текс-

те отвечает духу времени. Во-вторых, она непривычна и потому своей «новизной» может привлечь юного филолога. В-третьих, это форма психологически комфортная, так как начинающий исследователь получает обозримую задачу прокомментировать 15 – 20 позиций, что кажется ему лёгким (хотя на самом деле 30 весомых примечаний вполне могут составить основную часть курсовой или дипломной студенческой работы). И, наконец, жанр комментария позволяет решить задачи, которые руководитель и исполнитель обычно ставят в исследовательском проекте.

Есть ли недостатки у такой формы? Несомненно. Существует потенциальная опасность превращения работы о произведении в набор не связанных между собой сведений. И, кроме того, комментарий может не иметь никакой исследовательской (поисковой) и дидактической ценности, если будет представлять собой компиляцию случайных общеизвестных сведений. Разрозненность информации вполне может быть преодолена обобщающими материалами, сопровождающими комментарий. Думается, неслучайно текстологи-комментаторы, поработав над научным изданием собрания сочинений, нередко возвращаются к своим материалам, излагая информацию в привычной форме: в виде статей и монографий.

Заметим, что далеко не всякое произведение удобно описывать через систему примечаний, поэтому определенную сложность представляет выбор произведения, которое требует именно множества однотипных пояснений. Форма комментария наиболее приемлема, когда выбирается произведение, в котором велика роль контекстов. Среди такого рода контекстов на первом месте культурологический (в том числе литературный), а также исторический или биографический. Обращение к биографическому, историческому, литературному и культурному контекстам, формирование способности видеть эти контексты и толковать произведение в фокусе отечественной и мировой литературы, социальных и культурных явлений эпохи, изучать в связи с различными видами искусств, в пространстве других произведений автора, его миропонимания и веры, его жизненного пути – неотъемлемая сторона всех ступеней литературного образования. Глубокое освоение такого материала в школе возможно в процессе

ученической исследовательской работы, оформленной как комментарий.

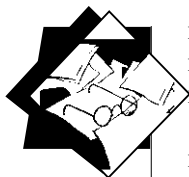
Перед начинающим литературоведом, автором исследовательской работы, возникает вопрос: что стоит комментировать в произведении? Следует признать, что и для специалистов это серьёзная проблема. Задолго до компьютерных технологий Д. С. Лихачев писал о требованиях к справочному аппарату научных изданий, о необходимости извлекать комментарий от общеизвестной информации: «Комментарий к научному изданию должен носить исследовательский характер. Это род исследования текста. Комментарий, излагающий более или менее известные данные, допустим только в научно-популярных изданиях» [4, с. 528 – 529]. Но, как видим, филолог не отрицал необходимости реального комментария для массового читателя, которому адресованы научно-массовые издания. А. И. Рейтблат, размышляя о судьбе комментария в эпоху Интернета, когда количество накопленной информации увеличивается, а её ценность (при том, что многое можно найти без труда) для академического издания оказывается сомнительной, тоже говорил о том, что в учебной литературе комментарий сохранит своё место [10]. Доступность информации в работе со школьниками не является негативным фактором, не перечеркивает значимости детского исследования, ведь педагогу важно учить школьника понимать текст, акцентировать внимание на какой-либо детали (личности, явлении, цитате) ради углубления восприятия произведения в широком контексте и истолкования смысла и функций «открытой» школьником детали в произведении.

Ориентиром в работе со школьником при подготовке перечня примечаний к выбранному для анализа произведению и обстоятельного текстового сопровождения может послужить книга Ю. М. Лотмана. В разделе «От составителя» автор указывает, что именно в романе «Евгений Онегин» требует пояснения: непонятные слова, называющие вещи («бытовые предметы, одежда, еда, вино и пр.»), нравственные понятия (честь, «специфика этикета, правила и нормы поведения»), социально-исторические реалии («служебная иерархия, структура общественных отношений и пр.»), цитаты и реминисценции [5]. В ученическом проекте подобного рода информация тоже должна предварять текстовые комментарии: во введении по-

мимо цели и задач стоит обосновать выбор объектов комментирования и принципы их систематизации. Вторую часть детской работы, как и в трудах ученых, составят собственно комментарии, а третья – дополнит конкретные текстовые толкования «концепционными», интерпретирующими смысл художественного целого, проясняющими роль «открытых» фактов, явлений, образов в передаче авторской позиции.

Опыт такой работы рассмотрим на примере ученического исследовательского проекта «Культурологический контекст повести В. Н. Крупина «Люби меня, как я тебя». Школьница Анна Родионова (выпускница лицея № 32 г. Белгорода 2014 г., работавшая под руководством учителя В. И. Можевитиной и кандидата филологических наук, доцента Е. А. Шириной) выбор материала и форму работы обосновывает следующим образом: «Творчество В. Н. Крупина интересно для проведения культурологического комментария, потому что включено в широкий литературный контекст, в контекст православной культуры. По поводу необходимости изучения культурологического контекста ярко высказался Ю. М. Лотман в девятом разделе работы «Структура художественного текста», где утверждал, что «художественное произведение, взятое само по себе, без определенного культурного контекста, без определенной системы культурных кодов, подобно «надписи надгробной на непонятном языке» [6]. Учитывая то, что ничего случайного в художественном произведении не бывает, представляется важным дать детальные пояснения встречающимся в повести «Люби меня, как я тебя» многочисленным христианским реалиям, литературным и музыкальным отсылкам».

Поясним, что направления поиска были определены на этапе осознания проблемы, а вот список объектов комментирования пополнялся по мере погружения в текст, в диалогах ученика и учителя. Если руководитель не станет брать эту часть работы на себя, даст лишь три-четыре понятия, а дальше в беседах со школьником будет помогать отбирать то, что требует разъяснения, сохранятся энергия поиска и радость узнавания произведения, которая будет способствовать развитию увлеченности словом. Отсутствие такого взаимодействия порождает исполнительскую пассивность, формализацию исследовательских действий, которые

в этом случае будут сведены к обращению к поисковым системам сети Интернет и завершатся «красочным оформлением».

Работа с произведением и контекстами не отменяет необходимости изучения научных и критических источников. Они дают возможность познакомиться не только с примерами научных подходов к произведению, с его трактовками, но и оказывают определенную помощь в выборе объектов комментирования. В приводимом примере среди научных источников были, в первую очередь, книга и статья Е. Н. Семькиной о В. Н. Крупине [11; 12].

В процессе работы выделено двадцать три цитаты, составлены культурологические справки и комментарии, снабженные иллюстрациями в тех случаях, когда это было необходимо. Приведём отдельные фрагменты из повести В. Н. Крупина «Люби меня, как я тебя», выделенные для комментирования [3]:

1) « – Холодный ваш город, «в этот город торговли небеса не сойдут».

– Жестоко, Александр Васильевич. Я Блока очень любила, но вот это описание Божьего храма, в котором он тайком к заплыванному полу горячим прикасается лбом... Где он увидел в православной церкви заплыванный пол?»;

2) «А иди-ка ты, брат, в Капеллу, сказал я себе, выйдя в сумерки раннего вечера»;

3) «У меня контрамарка. Тут у меня все знакомые, подруга Даша, она будет во втором отделении. Как раз Орф, вы спрашивали»;

4) «– Тут я стояла, когда луна, потом все время музыка. Она во мне возникла, когда я думала о тебе, то есть все время. Такое мучение думать, угадывать: откуда она, чья? Я много всего и по памяти знала, и переслушала много дисков, может, поближе начало «Итальянского каприччио», Моцарта «Серенада», Пятая Бетховена, Глинка, Вагнер, Свиридов... Но это только наша музыка. Так бурно и так нежно»;

5) «Наша жизнь словно сон, но не вечно же спать...» (эпиграф к повести);

6) «День совещания проводился в Троице-Сергиевой лавре, в академии»;

7) «Осталось несколько мест, которые меня поддерживают: лавра Александроневская, Карповка и Кронштадт, Смоленское кладбище, Блаженная Ксения и Никольский морской собор. Вот все. Конечно, и Казанский. – Она оглянулась. – Но очень большой, парадный».

После того, как пояснения к этим цитатам были готовы, возникла необходимость их сгруппировать по типу и функциям. Так было сформировано три раздела, включающих комментарии литературного контекста и его функций в повести, примечания о музыкальном «сопровождении» сюжета любви в произведении, пояснения о реалиях православной культуры и их роли в раскрытии характеров героев и идеи произведения.

Приведем вступительную часть к «музыкальным» комментариям:

«Включая музыкальные отсылки и упоминания в текст повести, В. Н. Крупин следовал классической традиции. Еще А. С. Пушкин в пьесе «Каменный гость» устами одного из героев утверждал: «Из наслаждений жизни // Одной любви музыка уступает; // Но и любовь мелодия...». Эти слова можно считать квинтэссенцией семантики значимых музыкальных включений в литературные тексты других авторов. Так, например, в развитии сюжета любовных отношений героев романа «Обломов» значима «Casta Diva», каватина Нормы, ария из оперы Винченцо Беллини «Норма» (1831, акт I, сцена 1). Эта ария упоминается в произведении несколько раз, являясь свидетельством того, что главный герой очень музыкален и чувствителен. У Ильи Обломова эта музыка ассоциировалась с образом Ольги Ильинской. Вот как говорится об этом в романе: «Не могу равнодушно вспомнить Casta diva, – сказал он, пропев начало каватины, – как выплакивает сердце эта женщина! Какая грусть заложена в эти звуки! И никто не знает ничего вокруг... Она одна... Тайна тяготит ее; она вверяет ее луне». Арию, по словам Штольца, прекрасно исполняет Ольга Ильинская: «Я познакомлю тебя – вот голос, вот пение!».

Еще более близок к эмоциональному наполнению повести В. Н. Крупина музыкальный и литературный контекст рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Как точно пишет музыковед об этом произведении, «эмоциональный "тонус" прекрасного рассказа Куприна столь высок во многом благодаря использованию в нём музыки Бетховена» [8]. Бетховен давал частные уроки музыки девушкам из богатых аристократических семей. Композитор, по натуре пылкий и впечатлительный, неоднократно влюблялся в своих учениц и даже строил серьезные планы на счастливую супружескую жизнь. Одной из таких учениц была юная

графиня Джульетта Гвиччарди – ей посвящена «Лунная соната» до-диез минор (№ 2), ставшая своеобразным музыкальным памятником безответной любви. Биографию композитора писатель знал и включил в кульминационную часть рассказа бетховенскую мелодию. Музыка «(тональность Largo appassionato – ре мажор) носит строгий, молитвенный и в то же время светлый характер – он чрезвычайно созвучен и словам «Да святится имя твоё», и всему фрагменту рассказа, где Желтков словно обращается к княгине Вере из какого-то иного измерения», – пишет М. Е. Пылаев, давая тонкую трактовку купринского рассказа через искусствоведческий комментарий, составивший целую статью [8].

Музыка может выразить то, что не высказывается словами, поэтому любовь и музыка соединяют героев И. А. Гончарова, А. И. Куприна, И. А. Бунина и многих других писателей. Язык музыки внятен любому, независимо от места проживания, наречия и эпохи. Музыка концентрирует экспрессию, поэтому в русской литературе где любовь, там и музыка. Несмотря на то, что проблема семантики музыкального языка – одна из наиболее сложных и в то же время актуальных в музыкознании, обратимся не к спорным, а к общепринятым трактовкам музыкальных текстов и к общеизвестным оценкам заслуг композиторов, которые упоминаются в повести «Люби меня, как я тебя...», кроме того, прокомментируем слово «Капелла», связанное с музыкальным контекстом».

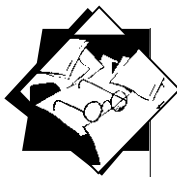
В заключительной части исследования автор проекта, отметив художественную и нравственную значимость повести В. Н. Крупина «Люби меня, как я тебя...», утверждает, что «культурологический комментарий помогает составить целостную картину произведения и представление о нем; он затрагивает и высветляет те стороны литературного произведения, которые выпадают из вида при иных формах анализа». Действительно, выводы демонстрируют, что работа над комментарием углубляет понимание произведения. Приведем эти выводы школьницы: «В ходе исследования нами самостоятельно были выявлены три группы отсылок к культурному контексту. Так, литературный контекст включает отсылки к именам А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. А. Блока, И. А. Бунина, что убеждает читателя в образованности и эстетиче-

ском вкусе главных героев, в предпочтении ими классики. Александр и Александра не просто называют имена писателей, но и озвучивают строки из произведений, наиболее полно отражающие их душевное состояние, отношение к миру и друг к другу. С помощью цитат мы смогли проследить, какие изменения происходили в душе Александра с момента приезда в сумрачный Санкт-Петербург до солнечных дней, проведенных вместе с Александрой.

Музыкальный контекст представлен в повести именами Л. Бетховена, Г. Свиридова, Орфа, Моцарта, Глинки, Вагнера. С помощью музыкальных произведений В. Н. Крупин передает настроение главных героев и их богатый внутренний мир. Александр и Александра, случайно встретившиеся именно в капелле, обретают гармонию в отношениях. Музыка оказывает чудодейственное влияние на любящих людей. Они слушают одни и те же произведения («Ты скажи про себя мне: ты слышишь? Я услышу»), что свидетельствует о родстве их душ. Их мир наполнен музыкой, потому что они по-настоящему влюблены («С тех пор как я поняла, что люблю тебя, во мне все время звучит музыка. И знакомая, и какая-то своя»).

В выявлении смысла произведения В. Н. Крупина «Люби меня, как я тебя» одним из важных ключей является контекст православной культуры, который открывает не только святые для верующего человека культурные объекты, места северной столицы, но и позволяет понять авторскую мысль о бессмертии, о любви как даре Бога и о любви к Богу».

Заключение. Подобным образом можно изучать исторический и биографический контексты художественных произведений. Исторический комментарий (один из видов реального комментария) можно разрабатывать, если перед нами исторический роман/повесть или текст, в котором весом исторический фон. Комментировать при этом стоит упомянутые в произведении общественно-политические события и образы реально существовавших лиц. Такого рода комментарий уместен, например, в работе по роману Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». В цепочку пояснений может выстроиться биографический контекст, когда в произведении значимо автобиографическое начало (повесть В. Н. Крупина «Прости, прощай», произведения В. П. Астафьева).

Ю. М. Лотман говорил: «Понимание такого произведения, как «Евгений Онегин», – задача, требующая труда, любви и культуры». Думается, труда, любви и культуры требуют и другие подлинно художественные произведения, созданные не только в давние годы, но и сегодня. Школьник, получив опыт труда над комментарием, не только глубже постигнет смысл произведения, но и прикоснется к филологии, которая всегда выступает «службой понимания» текста (С. С. Аверинцев). ■

Литература

1. *Абелюк Е. С.* Практика чтения: учеб.-метод. пособ. / Е. С. Абелюк. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 236 с.

2. *Баршт К. О.* направлениях и пределах комментирования художественного текста / К. Баршт // Вопросы литературы. – 2009. – № 5. – С. 280 – 303.

3. *Крупин В. Н.* Люби меня, как я тебя / В. Н. Крупин // Крупин В. Н. Повести последнего времени. – Москва: Андреевский флаг, 2003. – С. 559 – 629.

4. *Лихачев Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X – XII вв.) / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 759 с.

5. *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: пособ. для учителя / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960 – 1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1995. – С. 472 – 762. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/lot/lot-472-.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. – С. 14 – 285.

7. Методические рекомендации по написанию исследовательской работы // «Высший пилотаж»: конкурс исследовательских и проектных работ школьников. – URL: <https://olymp.hse.ru/data/2020/07/10/1594993371/8F2021.pdf> (дата обращения: 08.06.2020).

8. *Пылаев М.* Музыка Бетховена в рассказе Александра Куприна «Гранатовый браслет» / М. Пылаев // Литература. – 2009. – № 15 (Издат. дом «Первое сентября»). – URL: <http://lit.1september.ru/index.php?year=2009&num=15> (дата обращения: 04.05.2020).

9. *Рейсер С. А.* Основы текстологии: учеб. пособ. / С. А. Рейсер. – Ленинград : Просвещение, 1978. – 176 с.

10. *Рейтблат А. И.* Комментарий в эпоху Интернета (методологические аспекты) / А. И. Рейтблат // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 66. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66/re8.html> (дата обращения: 01.02.2020).

11. Семькина Е. Н. Духовные векторы русской прозы и творческая эволюция В. Н. Крупина: учеб. пособ. / Е. Н. Семькина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 140 с.

12. *Семькина Е. Н.* Бунинские реминисценции в повести В. Н. Крупина «Люби меня, как я тебя» / Е. Н. Семькина // Творчество И. А. Бунина и русская литература XI% %% 25:>2: AV0BL8 8 B578AK 4>;04>2 <564C=0@>4=>9 научн. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения И. А. Бунина. 12 – 14 сентября 2000 г. – Белгород, 2000. – С. 163 – 167.

Информация для цитирования: *Шурина Е. А., Семькина Е. Н.* Комментарий как жанр исследовательской работы школьника // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7, № 3 (17). С. 65 – 75